

Е.Б. ШЕВЧЕНКО
(Омск)

**СПЕЦИФИКА СИСТЕМНОСТИ
ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(на материале английской
терминологии технологии обработки
металлов давлением)**

Описаны особенности отраслевой терминологии на примере английской терминологии обработки металлов давлением. Приводятся примеры родовых и видовых терминов, находящихся между собой в определённых связях, рассматривается полисемия родовых терминов, анализируется взаимодействие языка и речи, являющееся двусторонним процессом.

Ключевые слова: *терминосистема, отраслевая терминология, системность, родовые термины, видовые термины, полисемия.*

В последнее время терминологические исследования затрагивают всё новые и новые специальные области знания и человеческой деятельности. От того, насколько хорошо разработана та или иная терминология, насколько точно соотнесены термины с элементами мышления и фактами речевой действительности, во многом зависит эффективность процессов общения, обмена информацией между учеными и специалистами.

Что же касается английской терминологии металлообработки, а именно технологии обработки металлов давлением (ОМД), то её изучение, упорядочение и оптимизация приобретают в настоящее время особое значение, обусловленное стремительным развитием промышленного производства. Недостаток внимания к стихийному росту отраслевой терминологии и усложнение терминологических процессов могут привести к «терминологическому потоку» [3].

Унификация терминов и их совокупностей является одним из важнейших направлений практической терминологической деятельности, которая имеет два взаимосвязанных аспекта: оптимизационный и нормативный. С одной стороны, она направлена на обоснование выбора оптимальных, т.е. наиболее соответствующих своей цели терминов и определений их значений. С этой позиции термин должен удовлетворять потребность в адекватном отражении объектов, процессов и призна-

ков в специальных сферах. С другой стороны, отобранные оптимальные термины и определения закрепляются нормативными документами и предписаниями, которые обладают в ряде случаев правовым статусом.

Следует также отметить, что унификация терминов, а именно сведение нескольких вариантов термина к одному оптимальному варианту, необходима для обеспечения единого понимания сущности объектов и процессов в целях достижения максимального эффекта [8]. Унификация терминов обладает важной систематизирующей функцией. Разработка сборников унифицированных терминов, в результате которой каждое место в совокупности занимает одна лексическая единица и каждой лексической единице ставится в соответствие одно определение, ведет к систематизации всех знаковых средств, относящихся к определенной сфере знаний и деятельности, а также к разграничению этих сфер и установлению связей между ними.

Лексико-понятийная соотнесенность терминов, их взаимодействие и взаимозависимость позволяют рассматривать терминологию как целостную терминологическую систему, которая служит своеобразной языковой основой системы специальных понятий. Так, например, в технических областях терминология во многом носит номенклатурный характер, т.к. базируется на более четко определяемых понятиях и в этом смысле увеличиваются возможности ее стандартизации.

Унификация терминов не мыслится без использования такого метода научного познания, как научная классификация. Научная классификация, в свою очередь, не может быть осуществлена без систематического сопоставления единиц изучаемого языка, так называемых лингвистических таксономий. Лингвистические таксономии имеют несколько этапов, одним из которых в рамках систематизации материала, полученного при изучении языковых фактов, является метатаксономия. Это уровень более высоких обобщений, где основой систематизации служат не первичные, реально воспринимаемые объекты, а понятия и категории данной области знания. Так научный термин становится единицей метатаксономического уровня. Хотелось бы подчеркнуть, что формирование терминологии как системы представляет собой многоступенчатый процесс, на каждой стадии которого возрастает степень упорядоченности терми-

нологического материала. Только такой многоэтапный процесс позволяет обеспечить необходимую системность и точность описания объектов определённой области научного знания [2].

Понятие системности терминологии, являясь предметом исследования языковедов на протяжении значительного периода времени, рассматривалось ими по-разному. Зачастую складывается впечатление, что, говоря о системности терминологии, исследователи уделяют внимание преимущественно плану выражения, а системность терминологии в плане содержания подробно не исследовалась. Вместе с тем изучение системности терминологии в понятийном плане, выявление в ней определенной системности мысли человека чрезвычайно важны для любых областей знаний. В отличие от единиц номенклатуры термины отражают движение теоретической мысли в развитии данного предмета.

При определении системности терминологии следует, на наш взгляд, стремиться исходить, прежде всего, из неразрывного единства терминологии данной конкретной научной области и соответствующей системы понятий, в которой термины имеют вполне определенное место, зависящее от места понятия во всей данной системе понятий.

Одним из первых терминологию как систему определил Д.С. Лотте. Он подчеркивал, что терминология должна отвечать трём требованиям для того, чтобы считаться полноценной системой, а именно:

- 1) терминологическая система должна основываться на классификации понятий;
- 2) необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах;
- 3) слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность [4].

Другими исследователями (А.Г. Анисимовой, О.С. Ахмановой) выделялись такие признаки системности, как родовидовая иерархия терминологических единиц, их однозначность, преобладание определенных структурных моделей, по которым строятся терминологические словосочетания, наличие антонимических отношений между терминологическими единицами [7]. Все эти признаки должны находить воплощение, прежде всего, в лексикографических словарях, включающих систематизированные результаты терминологического анализа.

Составление любого словаря начинается с инвентаризации терминологического материала в той или иной области знания. Организовать собранный материал и представить его в систематизированном виде помогает метод выделения дескриптора, неоднократно используемый в лексикографической практике. Данный метод позволяет организовать терминологический материал с учетом наиболее значимых терминов, отражающих существенные признаки обозначаемых ими предметов, т.е. дескрипторов. Основные критерии выбора дескриптора сформулированы О.С. Ахмановой [2]. Так, например:

1) “a descriptor must lend itself to scientific definition as readily as possible”, т.е. дескриптор должен иметь чёткое и предельно ясное научное определение. В исследуемой английской терминологии ОМД термин *technological process* (“the application of practical sciences to industry or commerce”) [9] не может выступать в роли дескриптора, поскольку не имеет чёткой научной дефиниции, в то время как термин *anvil* (“a heavy iron or steel block on which metals are hammered during forging”) [Там же] может в полной мере считаться дескриптором;

2) “it is desirable that a descriptor should have a clearly motivated semantic Structure”, т.е. наличие чёткой мотивированной семантической структуры предпочтительно. Так, термин *stamp* в исследуемой терминологии (“the act or an instance of stamping”) [Там же] имеет чётко обусловленную, ясную семантическую структуру, а значит, может рассматриваться в качестве дескриптора;

3) “a descriptor should have a derivational ability, i.e. the ease with which new words are formed from the basic word as stem for a word family, or derivational family of words”. – Дескриптор должен иметь деривационную способность, т.е. позволять просто создавать новые слова от основного слова, выступающего в качестве корневой основы для образования семантического гнезда. Например, английский термин ОМД *press* (“any machine that exerts pressure to form, shape, or cut materials or to extract liquids, compress solids, or hold components together while an adhesive joint is formed”) [9] формирует следующую группу однокоренных терминов:

presser ~ a person who operates a machine that exerts pressure to form, shape, or cut materials;

pressing ~ the metallurgy process or an instance of applying pressure by means of a press;

pressure ~ the exertion of force by one body on the surface of another.

Системный характер терминологии предполагает, что в ее рамках термин взаимообусловлен с другими терминами. Каждая терминологическая единица занимает определенное место в терминосистеме и обладает определенным значением, которое содержательно не совпадает со значением других элементов данной системы. При этом термины должны отражать взаимосвязи явлений и вещей, обозначаемых ими, и это требование может быть достигнуто правильной классификацией термилируемой действительности на основе выделения родовых и видовых явлений [5].

Хотелось бы подчеркнуть, что само развитие научной мысли обуславливает то, что в основе любой терминологической системы лежит родовидовой принцип. В исследуемой английской терминологии ОМД на основе этого принципа устанавливаются, прежде всего, необходимые таксономии, которые затем развиваются, отражая родовидовые связи между отдельными единицами. Рассмотрим несколько примеров из области английской терминологии ОМД. Так, следующие термины могут рассматриваться как видовые по отношению к родовому термину:

hammer: *air hammer, backing hammer, block hammer, bumping hammer, bust hammer, creasing hammer, descaling hammer, drop hammer, forge hammer, friction hammer, helve hammer, hitting hammer, lift hammer, power hammer, seam hammer, set hammer, stamping hammer, steam hammer, strap hammer, tail hammer, treadle hammer, trip hammer, vertical hammer, water hammer;*

press: *assembling press, bull press, cam press, clipping press, compacting press, drawing press, drop press, flanging press, forging press, gag press, hardening press, hot press, hydraulic press, power press, shingling press, stamping press, trimming press, upstroke press;*

die: *assembling die, beading die, blanking die, bolt die, bottoming die, burnishing die, coining die, comb die, crimping die, expanding die, extrusion die, female die, forging die, forming die, hammer die, hand die, heading die, hydrostatic die, impression die, punching die, shaving die, shear die;*

mill: *bar mill, big mill, billet mill, cluster mill, cogging mill, coining mill, drawing mill, fast mill, finishing mill, flatting mill, gap mill, jobbing mill, looping mill, merchant mill, piercing mill, plate mill, primary mill, pullover mil, reversing*

mill, rolling mill, sizing mill, skin mill, strip mill, tempering mill, unitemper mill, wire mill;

roll: *edging roll, forging rolls, forming roll, friction roll, gap rolls, grain rolls, grooved roll, killing rolls, lifting roll, nip roll, plate rolls, ragged roll, reducing rolls, sheet roll, shingling rolls, straightening roll, tongue roll* [1].

Как видно из приведенных примеров, индивидуальный признак, отраженный только в видовом термине и не разделяемый с ним другими видовыми терминами, выступает как соподчиненное понятие, находящееся в определенной связи с подчиняющим понятием, выраженным родовым термином.

Основному принципу *genus proximum et differentia specifica* должно подчиняться и построение словарного гнезда, в которое включаются в том или ином виде видовые термины, находящиеся в определенных связях с данным родовым понятием. Данный принцип является одним из основных критериев системного характера терминологии. Так, например, термин *pressing* является «genus proximum», а термины *die pressing, rubber pressing* и *stretch pressing* – «differentia specifica». Как правило, термины «genus proximum» – это родовые термины, а термины «differentia specifica» – это видовые термины.

Одним из требований, предъявляемых к научному термину, является его однозначность. Однако изучение терминологии металлообработки убедительно показывает, что в терминологической лексике, так же, как и в случае слов общего языка, довольно широко распространено такое явление, как многозначность, или полисемия.

В области английской специализированной лексики по технологии ОМД многозначность характерна, прежде всего, для родовых моноксемных терминов, о чем свидетельствует анализ материала. Так, термин *forge* может означать: 1. кузница 2. ковочная машина, ковочный пресс 3. горн; термин *platen*: 1. ползун; балка (гидравлического пресса) 2. столик (прибора) 3. пластина 4. плоский боёк; термин *flatter*: 1. правильный [рихтовальный] молот 2. плоская обжимка 3. волочильная доска с отверстиями прямоугольного сечения (например, волочения пружинной стали) 4. плющильный станок [1].

Достаточно распространена категориальная многозначность, когда одна форма используется, например, для обозначения и действия, и его результата: *forging* – 1. ковка (процесс) 2. поковка (изделие), *extrusion* – 1. экс-

трудирование, горячая штамповка выдавливанием (процесс) 2. *горячее прессование цветных металлов в полужидком состоянии* (процесс) 3. *глубокая вытяжка* (процесс) 4. *выдавленный профиль* (изделие), **former** – 1. *ковочный штамп* (оборудование) 2. *раскатка* (кузнечный инструмент) 3. *форм – блок в гибочной прессе* (деталь машины), **caulker** – 1. *чеканочный молоток, чеканка* (инструмент) 2. *чеканщик* (действующее лицо) [1].

Содержание термина как элемента метаязыковой системы полностью раскрывается в его функционировании в речи. Иными словами, говоря о метаязыке как системе, необходимо учитывать диалектическое единство метаязыка и метаречи. Метаязык как средство научного общения реально объективируется и существует в соответствующей метаречи. Взаимодействие языка и речи является двусторонним процессом, включающим как реализацию единиц метаязыка в соответствующей метаречи, так и постепенное расширение метаязыка за счет новых слов и словосочетаний, зафиксированных в метаречи. Это положение является важным при составлении терминологического словаря, т.к. утверждение, что в данную метаязыковую систему входит определенное количество терминов, нуждается в подтверждении фактами соответствующего речепотребления. Если же термин не документирован действительным речепотреблением, становится ясно, что принцип научной методологии построения словаря в таком случае нарушается [6].

Описанный принцип рассмотрения материала, основанный на единстве метаязыка и метаречи, методологически важен для лексикографической практики еще и потому, что он позволяет представить единицы метаязыка в строго определенной системе, реализующей научное мировоззрение, т.е. определенную систему мысли. Показывая, как употребляется тот или иной термин в реальной метаречи, словарь, по существу, направляет пользователя в правильное русло, предостерегает его от возможных ошибок в толковании отдельных единиц общей метаязыковой системы. Каждое обозначение того или иного научного понятия оказывается полноценным тогда, когда оно включено в систему научных понятий и существует не изолированно, а как единица метаязыковой системы.

Таким образом, практические исследования свидетельствуют о том, что английская терминология ОМД, отвечая основным кри-

териям системности, тем не менее, характеризуется неоднородностью и неоднозначностью терминопотребления. И в ней, живой и развивающейся системе человеческого знания и объекте активной человеческой деятельности, давно назрела объективная необходимость упорядочения и стандартизации.

Список литературы

1. *Англо-русский словарь по машиностроению и металлообработке* / под ред. А.Л. Заржевского. М.: Сов. энцикл., 1969. С. 664.
2. Ахманова О.С., Тер-Мкртчян С.А. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 199.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. С. 304.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории. М.: Наука, 1961. С. 250.
5. Реформатский А.А. Мысли о терминологии. М.: Наука, 1986. С. 163.
6. Федорова И.В. Лексическая стратификация научно-технического текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. С. 258.
7. Циткина Ф.А. Сопоставительное терминоведение: теоретические вопросы и приложения // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 114–124.
8. Шелов С.Д. Опыт семантического анализа лингвистической терминологии при построении информационно-поискового тезауруса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1976. С. 18.
9. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 1995.

* * *

1. *Anglo-russkij slovar' po mashinostroeniju i metalloobrabotke* / pod red. A.L. Zarzhevskogo. M.: Sov. jencikl., 1969. S. 664.
2. Ahmanova O.S., Ter-Mkrtichian S.A. Problematika opredelenij terminov v slovarjah raznyh tipov. L., 1976. S. 199.
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie. M.: Akademiya, 2008. S. 304.
4. Lotte D.S. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskoi terminologii: Voprosy teorii. M.: Nauka, 1961. S. 250.
5. Reformatskij A.A. Mysli o terminologii. M.: Nauka, 1986. S. 163.
6. Fedorova I.V. Leksicheskaja stratifikacija nauchno-tehnicheskogo teksta: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1986. S. 258.
7. Citkina F.A. Sopostavitel'noe terminovedenie: teoreticheskie voprosy i prilozhenija // Voprosy jazykoznanija. 1987. № 4. S. 114–124.
8. Shelov S.D. Opyt semanticheskogo analiza lingvisticheskoi terminologii pri postroenii informacionno-poiskovogo tezaurusu: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 1976. S. 18.

Peculiarities of the systemic character of the sector terminology (based on the English terminology "Technology of metal working by pressure")

There are researched the peculiarities of the sector terminology by the example of the English terminology of metal working by pressure. Here are given the examples of the class and type terms that relate to each other in some way, considered the polysemy of the class terms, analyzed the correlation of language and speech that is a two-way process.

Key words: *systemic character, terminological system, sector terminology, class terms, type terms, polysemy.*

(Статья поступила в редакцию 3.04.2015)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Е.Е. РАЧКОВА
(Ростов-на-Дону)

**ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ
К ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВУ
В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ
К. В. МОЧУЛЬСКОГО**

Изложены особенности подхода критика русского зарубежья К.В. Мочульского к образу личности в контексте жанра литературного портрета. Устанавливается генетическая связь биографического автора и литературного произведения, доказательством чего, по мнению критика, является писательский стиль как словесная форма личности.

Ключевые слова: *литературная критика русского зарубежья, литературный портрет, личность, стиль, литературный прием, критик, читатель.*

Слова Н. Бердяева о том, что русская литературная критика XIX в. в целом литературу просмотрела, не оценив ее внутренний смысл [1, с. 59], могут служить предварительным итогом к спорам начала XX в. о назначе-

нии и путях самой критики. В работе 1918 г. «Духи русской революции» философ рассматривал лишь одну из сторон этого культурного феномена: демократическую. Но детерминистское отношение к словесному творчеству положило начало существенному пересмотру основ критической мысли. Мощное развитие критики и литературоведения в начале XX в. породило богатство подходов как к литературному произведению, так и к личности автора. Однако литературу и в свете такого многообразия, следуя за философом Бердяевым, критик русского зарубежья К. Мочульский мог бы назвать в каком-то смысле «просмотренной». Исследователь ставит под сомнение право критического и литературоведческого лобби претендовать на масштабное объяснение писательского феномена посредством систематизации и обобщения творчества: «Мы не в состоянии выпустить из рук термина: романтизм, классицизм, символизм и др.; они необходимы нам, как орудия работы, но пора признаться, что никакой художественной реальности они не соответствуют» [8, с. 218]. Под этой реальностью Мочульский понимает саму творческую человеческую личность, которой в критике зачастую отводится «служебная» функция: «Замена человека формулой и определением говорит не о любви, а о безразличии» [7, с. 36].

В противовес научной систематизации, призванной лишить картину мира «белых пятен» и «темных мест», Мочульский предлагает иную задачу. Обращаясь к автору, в определенный момент необходимо отказаться от статики в пользу хаоса, признать свою рациональную беспомощность перед загадкой живой души: «... в литературе следует не подыскивать сходства (всегда случайные), а воспринимать различия» [6, с. 260], – пишет он в эссе «Наследие Марселя Пруста» (1926). Здесь критик особенно близок автору романа «В поисках утраченного времени». Пруст отталкивался от сугубо научного, в чем-то физиологического метода автора литературных портретов Ш. Сент-Бёва, который замыслил свою классификацию талантов, подражая эмпирику Ф. Бэкону. Пруст же отмечал сверхчувственную природу искусства, ее нераздельность с уникальной жизнью духа. В свете модернистского мировоззрения это прозвучало как ответ на позитивистское измерение личности в предшествующую эпоху.

Вопрос о науке, критике и литературе особо беспокоит Мочульского в 1920–1930-е гг.,